

— Тогда я не похож на директора, у вас уровень достаточен, чтобы работать с братом Цзинем над делами. Я же простой стажер, какая разница, смотрю я на вашу работу или слушаю рассказы на собраниях? — Юань Дин, находясь на стажировке, не имел официальной должности и, естественно, права на административные действия, мог только наблюдать за происходящим.

— Возвращайся сам, — сказал Шан Ян. — Вчера уже сказал тебе уходить, но ты настоял на том, чтобы остаться. Теперь насмотрелся? Или хочешь, чтобы тебя не перевели на постоянную работу?

Он заботился о Юань Дине. У него был отпуск, а у Юань Дина — нет. Их отдел не был местом для формальностей, и каждый год немало стажеров отправляли обратно с отказом.

Но его слова звучали отнюдь не мягко.

Цзинь Сюй вмешался:

— Директор Шан, вы слишком жестоки.

Юань Дин тут же взглядом выразил согласие.

Цзинь Сюй продолжил:

— Хотя бы билет ему купите, прежде чем отправлять домой.

Юань Дин с возмущением сложил руки в приветствии:

— Вы, старшие братья, просто идеальная пара, пусть ваша любовь длится сто лет.

Шан Ян усмехнулся, саркастически ответив:

— Лучше бы пожелал нам поскорее родить сына.

Цзинь Сюй повернулся и ушел, направляясь к Ли Цзе.

— Самый ранний рейс в Пекин из столицы провинции только завтра вечером, — Шан Ян открыл приложение для бронирования билетов. — Купить тебе? Возвращайся и веди себя хорошо, не позорь меня.

Юань Дин ответил:

— Хорошо.

Шан Ян бронировал билет, а Юань Дин спросил:

— Директор, вы не замечали, что брат Цзинь немного... такой?

Шан Ян уточнил:

— Какой?

— Ну... — Юань Дин не был уверен и боялся сказать прямо, опасаясь получить по голове. — Мне кажется, он любит подтрунивать над вами.

Шан Ян не придавал этому значения:

— Ты мало общался с сотрудниками на местах. Это типичная привычка полицейских, которые долго работают на передовой. Когда весь день занимаешься мелочами, без пары шуток просто невозможно.

Юань Дин подумал: «Пусть будет так, только потом не говори, что я тебя не предупредил».

— Не думай, что я не знаю, о чем ты. Прекрати фантазировать, у твоего брата Цзиня в университете была девушка. — Шан Ян отправил скриншот с рейсом Юань Дину.

— Спасибо, директор. — Юань Дин спросил:

— Его девушка тоже училась в Университете общественной безопасности?

Шан Ян ответил:

— То, что тебя не касается, не спрашивай и не лезь. Так меньше проблем, запомнил?

Закончив разговор с Ли Цзе, Цзинь Сюй подошел к ним:

— Пошли.

— Куда? — спросил Шан Ян.

Он невольно посмотрел в сторону, откуда вышел Цзинь Сюй. Ли Цзе был внутри, издали улынулся и помахал ему на прощание, его отношение было явно дружелюбнее, чем при первой встрече. Возможно, Цзинь Сюй сказал ему, что он «сверху»?

Шан Ян тоже улынулся и помахал в ответ, затем вместе с Цзинь Сюем и Юань Дином сел в полицейскую машину.

Цзинь Сюй завел машину и объяснил Шан Яну:

— Дело о выбросе тела Цзя Пэнфэя и исчезновении Лю Вэйдуна объединяем, будем расследовать вместе.

Шан Ян сказал:

— Правильно. Ты долго обсуждал со своим наставником, как будем действовать?

— Шаг за шагом. Сначала встретимся с любовницей Лю Вэйдуна, владелицей цветочного магазина. — Цзинь Сюй продолжил:

— Когда Чжан Чжимин искал ее, она не сказала правды, и это интересно.

Цветочный магазин «Ую» располагался на первом этаже жилого комплекса Бигуйюань на севере города Байюань.

Цзинь Сюй и двое его спутников встретились у ворот Бигуйюаня с заместителем начальника участка Чжан Чжимин, который прибыл раньше.

Учитывая, что накануне Чжан Чжимин уже встречался с владелицей цветочного магазина по делу исчезновения Лю Вэйдуна, сегодня его присутствие должно было облегчить опрос.

Чжан Чжимин сел на заднее сиденье полицейской машины, кивнул Шан Яну и Юань Дину в знак приветствия и сразу перешел к делу:

— Я только что заглянул, машина Сунь Лины припаркована у цветочного магазина, она, должно быть, внутри.

Цзинь Сюй спросил:

— Что она говорила тебе вчера?

Вчера владелица цветочного магазина Сунь Лина сообщила полиции следующее:

Она уже некоторое время не поддерживала связь с Лю Вэйдунем и не видела его лично.

Кроме того, она утверждала, что они с Лю Вэйдунем просто друзья, и когда он сказал, что ему нужны деньги для бизнеса, она, располагая свободными средствами, одолжила ему семьдесят тысяч юаней, и на этом все.

Правдивость этих слов была сомнительной, ведь их отношения явно не ограничивались дружбой.

Поэтому Шан Ян даже использовал этот случай как пример, чтобы проанализировать с Юань Дином типичные финансовые отношения между современными мужчинами и женщинами.

Чжан Чжимин сказал:

— Когда я пришел вчера утром, даже не думал, что это может быть связано с выбрасыванием тела. Она женщина, и не хотела говорить о своих личных делах, поэтому я не стал углубляться.

Он говорил это с некоторой неловкостью и смущением.

Но за одну ночь ситуация кардинально изменилась. Кто мог подумать, что Лю Вэйдун, который, как предполагалось, просто ушел из дома и не связался с семьей, окажется вовлеченным в дело о выбрасывании тела?

Методы и цели опроса соответствующих лиц, естественно, уже не могли быть прежними.

— Помимо сокрытия отношений с Лю Вэйдунем, были ли у Сунь Лины другие странности? — спросил Цзинь Сюй.

— Ну... — Чжан Чжимин ответил:

— Как только заходила речь о Лю Вэйдуне, ее выражение лица становилось очень неестественным. Я тогда подумал, что она просто не хочет, чтобы знали о ее связи с Лю Вэйдунем.

Шан Ян сказал:

— Она и Лю Вэйдун оба свободны, если бы они действительно были в отношениях, не было бы нужды скрывать это.

Чжан Чжимин пояснил:

— Дело в том, что бывший муж Сунь Лины — богатый бизнесмен. Они развелись из-за его

измены. У них есть дочь, опека над которой осталась за Сунь Линой. Мужчина выплачивает немало алиментов, а Сунь Лина также получила две квартиры и около миллиона юаней наличными...

— Богатая женщина, — вставил Юань Дин. — Неудивительно, что семьдесят тысяч для нее — пустяк.

Шан Ян отругал его:

— Не перебивай.

Чжан Чжимин не обратил на это внимания, улыбнулся Юань Дину и сказал:

— Ничего, ты, Сяо Юань, правильно подметил. Финансовое положение Сунь Лины очень хорошее, она сама неплохо зарабатывает. Этот цветочный магазин процветает, и у нее еще есть филиал в южной части города. Вчера она сама говорила, что если эти несколько десятков тысяч не вернут, то и ладно, ей они не нужны. Лю Вэйдун же — бездельник, у него нет постоянной работы, и он любит азартные игры. Они не равны по положению, и Сунь Лина не хочет признавать связь с ним, это можно понять.

Шан Ян кивнул, исходя из имеющейся информации, этот вывод казался достаточно разумным, но истинность предстояло проверить при встрече с Сунь Линой.

— Возможно, — Юань Дин, видя, что Шан Ян больше его не ругает, продолжил:

— Эта разведенная богачка нашла мужчину не для отношений, а просто чтобы скрасить одиночество.

Шан Ян: «...»

— Вряд ли, — сказал Цзинь Суй. — Если бы она считала Лю Вэйдуна недостойным себя, и ее цель была не в отношениях, а просто в том, чтобы найти мужчину для удовольствия...

Шан Ян не выдержал:

— Вы серьезно? Что с вами? Правила служебного языка забыли?

Цзинь Суй поправился:

— Если бы она просто шлялась с ним, разве бы они носили парные обручальные кольца с бриллиантами? Я так не думаю.

— Какие обручальные кольца? — спросил Чжан Чжимин.

Цзинь Суй кратко рассказал о том, что видели родственники погибшего: Сунь Лина и Лю Вэйдун носили парные обручальные кольца с бриллиантами. Затем он спросил:

— Когда ты видел ее вчера, обратил внимание на ее руки? Были ли на ней кольца?

Чжан Чжимин уверенно ответил:

— Нет, она разговаривала со мной и одновременно упаковывала букеты. Я точно помню, что на руках у нее не было украшений, и следов от постоянного ношения колец тоже.

Цзинь Сюй сказал:

— Похоже, они с Лю Вэйдуном уже расстались, поэтому кольца сняли некоторое время назад.

Шан Ян спросил:

— Может быть, жена Цзя Пэнфэя ошиблась? Возможно, это были просто кольца с фианитами, которые носят для красоты, а не обручальные кольца.

— Не важно, настоящие ли это бриллианты, — сказал Цзинь Сюй. — Женщина, которая уже разводилась, не станет просто так носить кольцо на безымянном пальце.

Шан Ян задумался и вынужден был признать:

— Это выходит за пределы моих знаний, но звучит довольно логично.

Цзинь Сюй с безразличным видом сказал:

— Знания о браке и отношениях несложны, я тебе позже расскажу.

Шан Ян: «?»

Цзинь Сюй сказал:

— Пойдем, поговорим с Сунь Линой лично.

Открыв стеклянную дверь цветочного магазина «Ую», они ощутили тепло и аромат цветов.

А сама Сунь Лина, подобно этому теплу и аромату, была женщиной, чьи черты лица, хотя и не были выдающимися, обладали определенным шармом.

И она явно была состоятельной.

Заколка и серьги — классические модели известных брендов, лицо и руки ухожены, как у девушки, платье и туфли, судя по всему, стоили немало, а на парковке у магазина стояла машина за триста тысяч юаней.

<http://bllate.org/book/16312/1471554>